

миналось лишь «О, время!». Это значит, что в течение шести недель — с 12 апреля по 21 мая — состоялись премьеры двух новых пьес императрицы. Каких? Одну из них называет сама Екатерина в следующем, седьмом номере «Живописца» — это «Именины госпожи Ворчалкиной». А вот вторая? Предположительно, ею могла быть пьеса «Госпожа Вестникова с семьею», имеющая некоторую связь с комедией «О, время!», однако сведений о сроках ее постановки практически не сохранилось, а выход в свет первого печатного издания в одних источниках означен как 1772 год, в других — как 1774. Такое расхождение и разрыв в датировке первых публикаций других ранних пьес («О, время!» — 1772 г., а «Именины госпожи Ворчалкиной» — 1774-й) заставили нас обратиться к газетным объявлениям 1772 г. о поступивших в продажу книгах. Результат не замедлил сказаться: прибавления к № «С-Петербургских ведомостей» от 6 ноября 1772 г. сообщали: „В Луговой Миллионной у переплетчика Миллера продаются новые комедии, сочиненные в Ярославле: 1) «О, время!» в трех, 2) «Именины г. Ворчалкиной» в пяти, 3) «Г. Вестникова с семьею» в одном действиях. Все три вместе по семьдесят копеек“.¹⁰ Несколько позднее, 18 декабря, и в «Московских ведомостях» также появляется объявление о всех трех комедиях вместе. Таким образом, не вызывает сомнений, что третьей из ранних пьес была именно комедия «Госпожа Вестникова с семьею», изданная, как и другие пьесы, во второй половине 1772 г.

Вместе с тем о комедии «О, время!» следует сказать особо. «Московские ведомости» сообщали о ее продаже уже в начале июня (см. Прибавление к № 54 и «Московские ведомости», № 55). Чем иным, как не иронией судьбы, можно объяснить, что пьеса, высмеивающая московских дворян (в противовес просвещенным петербуржцам), появилась в первопрестольной на полгода раньше, чем в северной столице! Привлекает внимание и подзаголовок, данный в объявлении: «„О, время!“ комедия, сочиненная в Ярославле во время чумы 1771 года».¹¹ Характерна дата — 1771 г.; скорее всего, она является не опечаткой, а попыткой книгопродавца Никиты Дмитриева привести свое сообщение с логикой и хронологией. Да и в целом комедия «О, время!» имеет, по-видимому, гораздо более сложную печатную судьбу, чем это трактуется в каталогах.¹² Традиционно принято считать, что пьеса в XVIII в. была опубликована дважды: первый раз без указания года издания (об

¹⁰ С.-Петербургские ведомости. Прибавление к № 89. 1772. 6 ноября.

¹¹ Московские ведомости. Прибавление к № 54. 1772. 6 июля.

¹² Так, например, в «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800» о единственном отдельном издании комедии сказано: «Судя по шрифтам, напечатано в первой половине 1770-х годов» (М., 1962. Т. 1. С. 335).